

ЛЕОНИД ПРАЙСМАН

1917-1920

ОГНЕННЫЕ
ГОДЫ

*Русского
Севера*

ЛЕОНИД ПРАЙСМАН

1917-1920
ОГНЕННЫЕ
ГОДЫ
Русского
Севера

Нестор-История
Санкт-Петербург
2019

УДК 94(47) “1917-1920”

ББК 63.3(2)612

П68

Прайсман Л. Г.

П68 1917–1920. Огненные годы Русского Севера. — СПб.: Нестор-История, 2019. — 400 с.

ISBN 978-5-4469-1652-8

Книга «1917–1920. Огненные годы Русского Севера» посвящена истории революции и Гражданской войны на Русском Севере, исследованной советскими и большинством современных российских историков несколько односторонне. Автор излагает хронику событий, военных действий, изучает роль английских, американских и французских войск, поведение разных слоев населения: рабочих, крестьян, буржуазии и интеллигенции в период Гражданской войны на Севере; а также весь комплекс российско-финляндских противоречий, имевших большое значение в Гражданской войне на Севере России. В книге используются многочисленные архивные источники, в том числе никогда ранее не изученные материалы архива Министерства иностранных дел Франции. Автор предлагает ответы на вопрос, почему демократические правительства Северной области не смогли осуществить третий путь в Гражданской войне.

Эта работа является продолжением книги «Третий путь в Гражданской войне. Демократическая революция 1918 года на Волге» (Санкт-Петербург, 2015).

ISBN 978-5-4469-1652-8

© Л. Г. Прайсман, 2019

© Издательство «Нестор-История», 2019

Введение. Краткий обзор источников

Занимаясь всю свою профессиональную жизнь проблемами российской истории второй половины XIX — первой половины XX в., я больше всего интересовался вопросом: почему величайшая империя с великой культурой, вышедшая на первое место в мире к началу Первой мировой войны по темпам развития промышленности и сельского хозяйства, свалилась в 1917 г. в пропасть, из которой она не может выбраться по сей день? Почему большевики, небольшая политическая группа, не принимавшая практически никакого участия в Февральской революции, через восемь месяцев пришли к власти, не встретив первоначально почти никакого сопротивления? Почему люди, разложившие русскую армию в 1917 г., совершившие революцию на немецкие деньги, подписавшие невиданный в русской истории позорный мирный договор с Германией, смогли победить в Гражданской войне русские патриотические силы, в которых целые дивизии состояли из офицеров? И это при том, что на стороне противников большевизма воевали сотни тысяч чешских, сербских, польских, американских, английских, французских солдат!

Кого поддержало в Гражданской войне большинство населения страны — крестьяне, рабочие, интеллигенция, офицеры и унтер-офицеры? Кого поддерживали многочисленные национальности, населявшие Российскую империю? Какую роль сыграли в русской смуте страны Антанты и их противники — государства центрального блока? В своей предыдущей работе я рассматривал эти вопросы на примере Поволжья, Прикамья и Урала. В этом труде я остановился на проблемах Русского Севера. И в том, и другом районах противникам большевиков очень повезло. На колоссальных просторах

Востока местные правительства пришли к власти в результате восстания Чехословацкого корпуса и смогли создавать свои армии. Еще более благоприятное положение сложилось на Севере, где под прикрытием высадившихся английских, французских, американских, итальянских войск можно было в течение длительного периода создавать русскую армию, которую содержали и вооружали страны Антанты. Так почему же противники большевиков потерпели поражение? Ответу на этот вопрос посвящена эта книга.

При написании данной работы использовались многочисленные и разнообразные источники. Автор обращал особое внимание на доступные ему архивные коллекции. В первую очередь изучались материалы, хранящиеся в *Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)*, в котором отложились многочисленные неопубликованные документы, свидетельства, материалы заседаний правительств Северной области: ВУСО и ВПСО. Письма и воспоминания участников Белого движения, находящиеся в фондах бывшего Пражского заграничного архива, в 1945–1946 гг. перевезенного в Москву и хранившегося в ГАРФе. В фонде Н. В. Чайковского наибольший интерес представляют записные книжки Чайковского, отрывки из незаконченных мемуаров, переписка с генералом Е. К. Миллером. В фонде Общества Северян (по собиранию и изданию материалов о Гражданской войне на Севере европейской части России) имеются материалы о деятельности ВУСО и ВПСО; протоколы V чрезвычайного губернского земского собрания (1920 г.); воспоминания и переписка участников и свидетелей событий.

Автор использовал материалы архива Гуверского института Стэнфордского университета. Стэнфорд, Калифорния: *коллекции Евгения Миллера, М. Н. Гирса, Н. Н. Головина, Б. В. Геруа, С. П. Мельгунова. В них отложилась многочисленная переписка руководителей ВПСО с русскими представителями за границей, в первую очередь генерала Миллера.*

Автор впервые вводит в научный оборот коллекции Министерства иностранных дел Франции, находящиеся в центрах дипломатических архивов Ла-Курнёва и Нанта. В архиве имеются донесения французских контрразведчиков, военных и гражданских

представителей в Архангельске, содержащих много материалов о жизни в России, об отношениях союзников к ВУСО и ВПСО, о настроениях в русской и союзных армиях, донесения русской контрразведки, материалы о попытке переворота в Архангельске 6 сентября 1918 г.

В книге использованы дневники американских солдат и офицеров из архивной коллекции исторической библиотеки Бентли университета Мичигана, где показано отношение американцев к войне, в которой они участвуют, к местному населению, впечатления от России. Впервые публикуется несколько дневников американских военнослужащих на русском языке.

Автор пользовался многочисленными сборниками документов и воспоминаний, дающих разнообразную картину жизни Северной области, деятельности правительства, белого командования, органов местного самоуправления. Из сборников, выпущенных в последнее время, автор бы хотел отметить альманах «Белое движение на Севере России. Белая гвардия», № 9, Москва, 2006.

В книге использованы материалы из газет и журналов, издававшихся в Архангельске, из советской печати, воспоминания о Гражданской войне на Севере представителей различных борющихся сторон.

Глава I

Архангельск в конце XIX — 1-й половине 1918 г.

1. Архангельск до Первой мировой войны

События, о которых пойдет речь в этой книге, происходили на Русском Севере, в основном в Архангельской губернии. В XIX–XX вв. современников поражали бескрайние просторы края, особенно в сравнении с европейскими странами, и богатства, находящиеся в недрах края и в прилегающих к нему морях, огромные возможности Архангельского порта и в то же самое время экономическая отсталость и неразвитость этого района, по сравнению с другими губерниями европейской части России. Французский посол в России Ж. Нуланс писал министру иностранных дел Франции С. Пишону о трудностях, которые ждут людей в морозном пустынном крае, и о возможностях, которые в нем скрываются: «Более чем огромные трудности ожидают их из-за количества озер, рек, непроходимых болот и трясин, требующих больших инженерных работ. Но производить работы в таком климате необыкновенно тяжело: большая часть железнодорожного пути должна быть построена осенью и зимой при морозах, которые часто достигают -30°C . В этих условиях невозможно даже вообразить, каких расходов потребует доставка материалов и продуктов питания. Но самый тяжелый вопрос — кто будет работать? Не надо надеяться найти рабочих и ремесленников на огромных пустынных просторах, через которые пройдет железная дорога... Нет в Европе другой страны, которая бы простиралась на таких огромных диких просторах и с таким редким и немногочисленным населением»¹. Однако он с восторгом писал: «...богатства этого края хорошо известны. Обилие природных богатств настолько велико, что оно может превысить то, что нашли золотопромышленники в Калифорнии. В недрах земли спрятаны несметные богатства, которые обогатят будущие поколения. Рыбная

ловля дарит дополнительный источник благосостояния, который норвежцы активно разрабатывают со стороны Мурманска. Русские еще не имеют в своем распоряжении достаточно технических средств, кроме того, там нет удобных дорог, не хватает и рынков»².

Еще в XII в. новгородцы основали Михайло-Архангельский монастырь с пристанью. В 1553 г. был построен новый причал, и вскоре туда пришел первый корабль — английское торговое судно. В 1584 г. по указу Ивана Грозного началось строительство нового города (первоначальное название Новохоломгоры). Архангельск стал первым крупным портом русского государства. В XVII в. наступает расцвет Архангельска. В городе основывается иностранная колония. В конце XVII в. строят первые каменные здания. Растет товарооборот Архангельского порта. К концу XVII в. во время непродолжительного летнего навигационного периода в порт заходит до 100 кораблей различных государств, в первую очередь Великобритании.

Петр I придавал особое значение Архангельску, который, по его первоначальному замыслу, должен был стать основной базой русского военного и торгового флота. В 1693 г. Петр основал на острове Соломбала верфь и начал строительство торгового корабля «Святой Павел», который 20 мая 1694 г. торжественно в присутствии Петра и его свиты был спущен на воду. В связи с начавшейся Северной войной для защиты Архангельска от шведского флота по указу Петра I началось строительство Новодвинской крепости. С 1708 г. Архангельск — губернский центр, но в связи со стремительным развитием Петербурга значение Архангельска падает. В 1722 г. был издан указ Петра I о переносе всей внешней торговли с Северной Двины на Неву, что нанесло сильный удар развитию Архангельска. Но в 1762 г. Архангельск был уравнен в торговых правах с Петербургом. В конце XVIII — начале XIX в. значение Архангельска возросло. После введения Наполеоном континентальной блокады Великобритании Архангельск стал единственным в России портом, куда приходили корабли с товарами из британских колоний. Но эпоха Великих реформ 1860–1870-х гг., способствовавшая стремительному развитию России в различных областях, нанесла серьезный удар по Архангельску. В 1860-е гг. было закрыто Архангельское

адмиралтейство, упразднены Архангельский гарнизон, военный порт и Новодвинская крепость. Согласно новой военно-морской доктрине, Архангельск — далекий северный порт — потерял всякое стратегическое значение. Первая и Вторая мировые войны доказали ошибочность этих расчетов.

Нужно отметить, что, несмотря на обилие в Архангельской губернии земель, лесов, водных богатств и минеральных ресурсов, многие российские государственные деятели отличались «удивительной» слепотой в отношении возможности края, упорно не замечая того, что сразу увидел предприимчивый посол Франции. Когда в начале 1890-х гг. обсуждался вопрос об открытии железной дороги, соединявшей Архангельск с Вологдой, а через нее со всей Россией, Министерство финансов в служебной записке высказалось решительно против этого проекта. Такое же отношение к Архангельску и Русскому Северу разделяли и крупные российские чиновники, воспринимавшие свое назначение в этот край почти что как ссылку.

Несмотря на такое предвзятое отношение, в конце XIX — начале XX в. происходит развитие Архангельска как крупного портового центра. На это повлиял ряд обстоятельств. Во второй половине XIX в. на мировых рынках быстро стал расти спрос на лесоматериалы. Это ускорило развитие лесоторговли на Русском Севере. Архангельский порт был очень удобно расположен. Начатые в 1887 г. работы дали свободный проход морским судам в Северную Двину. В 1898 г. началось движение поездов по железной дороге, соединившей Архангельск с Вологдой. Но железная дорога была узкоколейной и могла пропускать в день не более трех поездов. Поезда не доходили до самого Архангельска. Их маршрут заканчивался на левом берегу Двины, как раз напротив города. Попасть в Архангельск можно было только на пароходе или на санях по льду. В периоды ледохода и ледостава сообщение с городом прерывалось. Но доставлять людей и товары в Архангельск было трудно не только по железной дороге. Навигация могла продолжаться всего несколько месяцев. Северная Двина замерзала обычно в октябре, а Двинская губа Белого моря — в декабре. Таяние льда происходило в апреле-мае, за редкими исключениями. Архангельское купечество требовало

от Министерства торговли и промышленности приобрести несколько ледоходов, как минимум два, для продления навигации. Но к началу войны в Архангельске был только один слабосильный ледоход «Лебедин». Отсутствие развитой системы речной, морской и сухопутной связи, слабая портовая инфраструктура приводили к тому, что Архангельский порт не использовал свою пропускную способность.

В 1913 г. в Архангельской губернии, в основном в Архангельске, насчитывалось 44 лесозавода, на которых работало подавляющее большинство из 25 тыс. рабочих губернии. Из Архангельского порта экспортировалось более 90% леса. Но лесобрабатывающая промышленность была слабо развита, недостаточно технически оснащена, поэтому в основном экспортировался дешевый непиленный лес. До Первой мировой войны Архангельский порт развивался в первую очередь как экспортный. Две трети экспорта направлялось в Великобританию. Ввозились в Архангельский порт продовольственные товары — рыба (из Норвегии), соль и т. д. Второе место в импорте занимал уголь, а затем шли строительные материалы, в основном цемент.

На 1 января 1914 г. население Архангельска насчитывало 43388 человек. На современников, впервые попавших в Архангельск, город производил довольно жалкое впечатление. Британский консул Д. Янг писал о нем в 1915 г.: «Край света, где люди жили, прозябая, где свиньи весной и осенью валялись в луже грязи, на всех улицах, кроме главной, где наглые козы срывали и пожирали красочные плакаты в лужах, где коровы, бредущие без присмотра в летние вечера с общинных пастбищ, сами заворачивали во дворы своих хозяев»³.

Санитарное состояние Архангельска было крайне тяжелым. В городе не было канализации, водопровод был лишь в нескольких центральных кварталах, но и водопроводная вода не считалась достаточно очищенной, т.к. отсутствовали дренажные сооружения. Город был расположен в болотистой местности, что создавало большие проблемы, особенно весной, когда поднимались грунтовые воды. Наиболее тяжелое положение складывалось на городских окраинах: в Кузничихе, на острове Соломбале и в не входивших

в состав города пригородах: Маймакских поселках, Экономии, Бакарице, левом берегу Исакогорки и др. В них проживало подавляющее большинство из 20 тыс. городских рабочих, в основном из близлежащих деревень, но также из других губерний, приезжавших в город во время навигации. Социальное неравенство в Архангельске бросалось в глаза сильнее, чем в других российских городах. На добыче и торговле лесоматериалами, на судоходстве делались колоссальные состояния, именно для их владельцев действовали небольшая телефонная сеть на тысячу номеров, водопровод, три небольшие частные электростанции, обслуживающие несколько десятков домов. В связи с тем, что город вытянулся вдоль Двины, передвижение по нему было затруднено.

Многие иностранцы в XVII — начале XX в. приезжали в Россию в надежде разбогатеть. Архангельск был одним из первых русских городов, где они обосновались. С 1620-х гг. здесь существовала иностранная колония, т. н. «немецкая слобода», превратившаяся в лучший район города. Среди ее жителей были выходцы из различных стран Европы, но в большинстве из Германии, о чем говорили названия улиц: Гамбургская, Прусская и Любекская (до 1916 г.). Часть жителей немецкой слободы насчитывали несколько поколений предков, живущих в Архангельске, но, несмотря на это, их родным языком оставался немецкий. На нем велось обучение в «немецком училище», служба в местной кирхе. Немецкий клуб считался самым престижным в городе, но русских пускали туда крайне редко. Архангельск был, наверное, самым космополитическим российским городом. На многих российских деятелей культуры, впервые попавших в него, это производило отрицательное впечатление. В.Немирович-Данченко, посетивший Архангельск в 1870-х гг., назвал его «немецким городом».

Среди представителей городской элиты, богатых купцов было много людей с иностранными фамилиями. Большею частью это были российские подданные, но многие — подданные других стран, в том числе и тех, с кем Россия будет воевать в Первой мировой войне. Пост городского головы в 1895–1917 гг. занимали два человека — богатейшие люди города, лесопромышленники В. В. Гувелякен и Я. И. Лейцингер. Впрочем, подавляющее большинство местных

предпринимателей, вне зависимости от гражданства, религии и национальности, думали, прежде всего, о том, чтобы как можно скорее получить максимальные доходы и как можно меньше тратить средств на усовершенствование производства. Из-за примитивных способов сплава и хранения бревен значительная их часть по пути к порту портилась и теряла большую часть стоимости.

Многие из жителей не отличались изысканным вкусом и предпочитали простые жизненные радости. Евгения Фрезер, отец которой был русским архангельским купцом, а мать англичанкой, через много десятилетий с улыбкой вспоминала рассказы матери о невиданных в ее далекой Шотландии архангельских «лукулловых пирах»: «Я помню мамин рассказ о первом званом вечере, когда мадам Суркова, жена богатого пивовара, праздновала именины. Приглашение было на чай на 9 вечера. Как пояснил Герман (отец автора воспоминаний. — *Л. П.*), это предполагало явиться в вечернем платье. “Вечернее платье на чашку чая — как странно”, — подумала мама.

Когда мама и папа прибыли в дом Сурковых, хозяйка сидела в гостиной за серебряным самоваром. “Идите сюда, дорогая, — позвала она Нелли (мать автора воспоминаний. — *Л. П.*), — расскажите мне что-нибудь о сегодняшней Англии”. ...молодые горничные с чашками и пирожными сновали среди гостей. После чая самовар был убран, на столе появились яства. Икра трех цветов — серая, черная и ярко-оранжевая, маринованный сельдь, копченый лосось, паштеты, омары, сыры, а к ним водка и ликер, который очень нравился дамам, — рябиновка на коньяке. Когда, казалось, все насытились, и этот стол был убран, Нелли подумала, что вечер заканчивается, и дала знак Герману, <...> что пора бы собираться, на что он отрицательно качнул головой <...>. Ровно в полночь дворецкий объявил, что подан ужин. <...> Это был уже настоящий гаргантюанский пир — консоме с грибными пирожками, осетр в вине, грудки куропаток в сметане, блинчики с икрой, <...> затем кофе, мороженое разных сортов и фрукты. Лишь после этого дамы стали разъезжаться по домам, но их мужья остались еще и, собравшись в кабинете, играли в карты. В 6 часов утра подали завтрак, после чего последние из приглашенных на чай разъехались по домам переодеться и отправиться в контору»⁴.

Помимо Архангельска, других крупных городов в губернии не было. Из еще семи городов самым большим был Онега (2,5 тыс. жителей), самым маленьким — Кола (600 человек). Города с немногими улицами, одним или двумя каменными зданиями мало отличались от деревень. Из 500-тысячного населения губернии ок. 90% составляли сельские жители. Несмотря на такой большой процент сельского населения, самостоятельно обеспечить себя продовольствием Архангельская губерния не могла. Для развития интенсивного сельского хозяйства не было подходящих природных условий: суровая северная природа с длинной зимой и коротким холодным летом. Из-за частых заморозков случались неурожаи. Помимо тяжелого климата, в губернии были крайне примитивные формы ведения сельского хозяйства. Большинство крестьянских хозяйств использовали деревянные сохи, отсутствовала любая сельскохозяйственная техника, а во многих хозяйствах и лошади. Практически не было удобрений, налаженной системы мелиорации, прогрессивных севооборотов.

Северная деревня никогда не знала крепостного права, и большинство крестьян, особенно в наиболее сельскохозяйственно развитом уезде Шенкурском, были удельными. Несмотря на обширные земельные просторы, крестьянское хозяйство страдало от малоземелья. После реформы 1861 г. земельный надел был определен в 7 десятин на одну мужскую душу. На Севере было много покрытых лесами земель, и получить их крестьянам под т.н. расчистку было сравнительно просто. Но маленькие крестьянские хозяйства, страдавшие от недостатка скота и сельхозтехники, осваивали эти участки земли крайне медленно. Архангельский губернатор С.Д. Бибииков после посещения Шенкурского уезда в 1912 г. отмечал, что, получив наделы удельной земли, «население значительно выросло, а удельные угодья путем разработки лесных зарослей увеличились всего на 8%, вследствие чего удельный надел в начале 900-х в среднем не превышал 1,5 десятин на наличную душу»⁵. От 3/4 до 4/5 потребляемого хлеба ввозилось из других районов России, в основном из Сибири. Губерния сама обеспечивала себя овощами, картофелем, мясом, добываемым охотой. Несмотря на то что рыболовством занималось много людей, обеспечить население

рыбой архангельские поморы не могли. Рыбу добывали норвежские моряки, у которых поморы ее покупали или меняли на сибирский хлеб, а затем доставляли на губернскую ярмарку. Доходов от сельского хозяйства, охоты и рыболовства крестьянам не хватало, и все более значительную роль стали играть разнообразные промыслы, в основном заготовка леса и смолокурение. Крестьянские артели занимались заготовкой и сплавом леса. Многие крестьяне уходили на сезонную работу в города, на лесозаводы и в порт.

Бурная общественно-политическая жизнь в стране в начале XX в. затронула и Архангельскую губернию. Местных общественных деятелей волновали как общие проблемы, стоящие перед страной, так и проблемы развития Русского Севера. Во время революции 1905–1907 гг. стали образовываться отделения общеполитических партий. Много сторонников нашлось у Партии народной свободы (ПНС). Губернский партийный комитет был создан в октябре 1905 г. Немногим позже образовались уездные комитеты в Онеге и Шенкурске. В партийную организацию в основном входили представители интеллигенции и буржуазии. Лидерами местных кадетов стали присяжные поверенные: Н. А. Старцев и И. А. Кривоногов; врачи: Н. В. Мефодиев — начальник лазарета Красного Креста и С. Ф. Гренков. В партию входили известные архангельские промышленники и торговцы: С. С. Александров, Н. А. Калинин, Х. Н. Манаков и др. Вопреки утверждениям советских историков о том, что ПНС поддерживали только представители кулачества, которых на Севере было очень мало, ПНС пользовалась в северной деревне популярностью, и крестьяне иногда записывались в партию практически всем сельским обществом. В конце 1905 г. в нее вступили 116 домохозяев Верхне-Мудьюжского сельского общества Онежского уезда⁶. Архангельская партийная организация насчитывала 170 человек, Шенкурская — 130, Онежская — 116⁷. Кадеты смогли добиться избрания своих представителей в Российскую Государственную думу. В 4-й Государственной думе губернию представляли Старцев и Кривоногов.

В борьбе за популярность в Архангельской губернии с кадетами могли поспорить эсеры. В губернии существовали значительные эсеровские организации, состоявшие в основном из рабочих и крестьян.

Опубликованные источники и литература

- Адмирал В. К. Пилкин. В Белой борьбе на Северо-Западе. Дневник. 1918–1920. — М., 2005.
- Айронсайд Э.* Архангельск. 1918–1919 // Зброшенныя в небытие. Интервенция на Русском Севере (1918–1919) глазами ее участников / Сост. В. И. Голдин. — Архангельск, 1997.
- Алахвердов Г. Г.* Разложение в войсках интервентов и белогвардейцев на Севере России в 1918–1919 годах // Вопросы истории. — 1960. — № 7. — С. 121–134.
- Александр Исаевич Гуковский (Некролог) // Современные записки. — 1925. — № 23. — С. 5–12.
- Александров К. М.* Послужные списки офицеров Северного фронта // Белая гвардия. Белое движение на Севере России. — М., 2006. — № 9. — С. 157–161.
- Александрович В.* К познанию характера Гражданской войны. Бунт в 5-м Северном стрелковом полку 20 июля 1919 года. — Белград, 1926.
- Аргунов А. А.* Между двумя большевизмами. — Париж, 1919.
- Байрау Д.* Янус в лаптях: крестьяне в русской революции 1905–1917 гг. // Вопросы истории. — 1992. — № 1. — С. 17–19.
- Барон Н.* Король Карелии. Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на Севере России в 1918–1919 гг.: история и мемуары. — СПб., 2013.
- Бахтин М.* Проблемы поэтики Достоевского. — М., 1979.
- Белофинны на службе англо-французских империалистов в 1919 г. // Красный архив. — 1940. — Т. 1 (98). — С. 31–67.
- Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы / Сост. В. И. Голдин. Вып. 1–2. — Архангельск, 1993.
- Бровкин В. Н.* Россия в гражданской войне: власть и общественные силы // Вопросы истории. — 1994. — № 5. — С. 24–39.
- Бустрем В.* Октябрь в Архангельске // Каторга и ссылка. — 1932. — № 11–12 (96–97). — С. 285–295.

Оглавление

Введение. Краткий обзор источников.	3
<i>Глава I.</i> Архангельск в конце XIX — 1-й половине 1918 г.	6
1. Архангельск до Первой мировой войны	6
2. Первая мировая война	15
3. Архангельск в 1917 — начале 1918 г.	18
<i>Глава II.</i> Верховное управление Северной области	34
1. Создание антибольшевистских организаций	34
2. Запутанный клубок противоречий. Международный аспект революции и его отражение на Русском Севере	38
3. Освобождение Русского Севера.	51
4. Деятельность нового правительства	70
5. Отношения с союзниками. Переворот 6 сентября	89
<i>Глава III.</i> Временное правительство Северной области	109
1. Политика правительства в отношении рабочего класса.	109
2. Отношения с буржуазными кругами и кооперативами	114
3. Авантюрист всероссийского масштаба в Архангельске	119
4. Деятельность следственных комиссий. Карательная система	124
5. Большевистское подполье и его разгром	137
6. Режим диктатуры генерала Миллера. Обострение политического кризиса в Северной области.	145
<i>Глава IV.</i> Вооруженные силы Северной области	179
1. Создание армии	179
2. Белое партизанское движение.	196
3. Национальное ополчение Северной области	207
4. Восстания в вооруженных силах Северной области	211
<i>Глава V.</i> Северный фронт	227
1. «Боевой 18-й год»	227
2. Боевые действия в 1919 г.	245
<i>Глава VI.</i> Экспедиция «Полярных медведей». Американцы на Русском Севере	269
1. Первые впечатления.	269
2. Отношения с местным населением	275

Оглавление

3. Отношения с англичанами	285
4. Возвращение домой	289
<i>Глава VII. Почему в 1919 г. финны не заняли Петроград?</i>	293
<i>Глава VIII. Падение Северной области</i>	311
1. Положение на фронте и в тылу в январе 1920 г.	311
2. Падение фронта	320
3. Паническая эвакуация Миллера	326
Заключение	349
<i>Приложение. Дневники американских солдат, участников экспедиции</i>	
«Полярные медведи»	352
Дневник Фреда Коурса	352
Копия рапорта Антона Рассела	366
Опубликованные источники и литература	382
Архивные материалы	390
Периодическая печать	391
Список сокращений	392
Благодарности	394

Научное издание

Леонид Григорьевич Прайсман

ОГНЕННЫЕ ГОДЫ РУССКОГО СЕВЕРА

Корректоры *М.А. Иванова, Т.В. Никонова*

Оригинал-макет *Л.Е. Голод*

Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 31.10.2018.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 25

Тираж 500 экз. Заказ № 1776

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

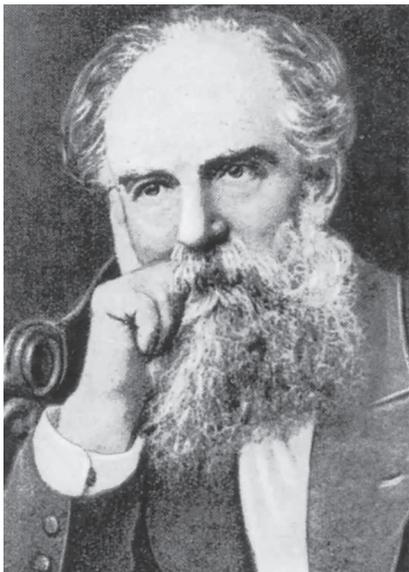
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)235-15-86

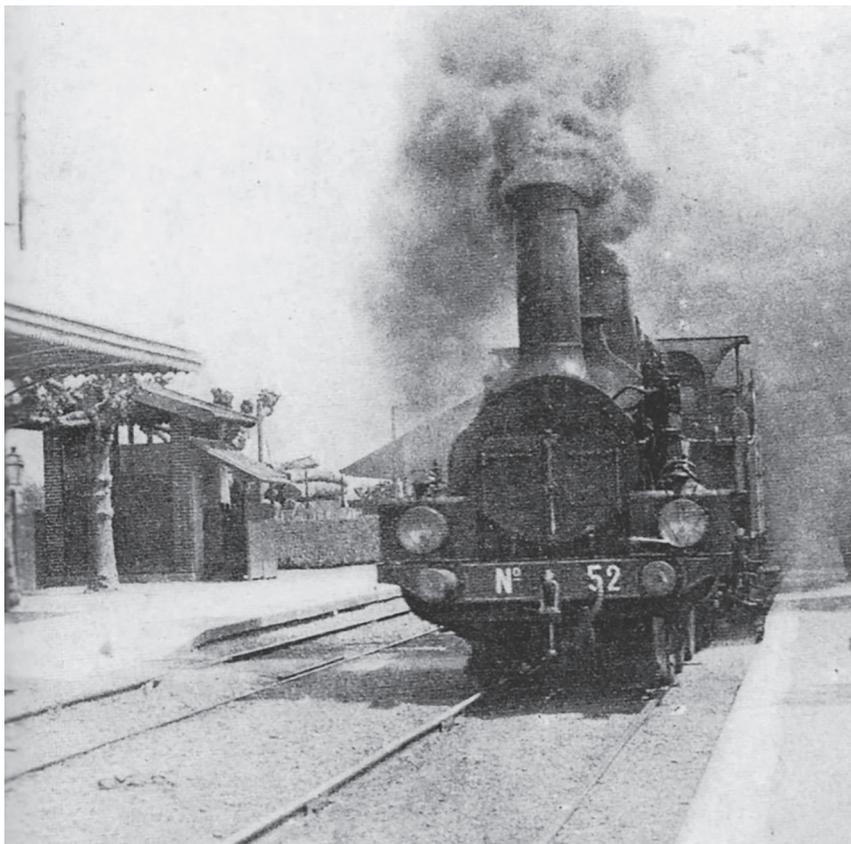
*Генерал-губернатор Северной
области Е. К. Миллер*

*Председатель правительства
Северной области
Н. В. Чайковский*

*Генералы В. В. Марушевский и У. Э. Аронсайд
на смотре Национального ополчения, апрель 1919 г.*

Вокзал на станции Обозерская. Железная дорога Архангельск — Вологда

Оленья упряжка

Помимо вооруженных сил Северной области, в войне на Севере против Красной армии участвовало ок. 50 тыс. британских, американских, французских, итальянских, сербских и польских солдат. Большинство из них составляли солдаты Британской империи (английские, шотландские, австралийские и канадские подразделения)... Весной 1919 г. состав союзных войск изменился. Первыми в начале весны были выведены итальянские части, в мае — французские, в июне — американские. К июлю 1919 г. в Северной области оставались только воинские контингенты Британской империи и сербский батальон и вновь прибывшие английские части. Прибытие из Великобритании отборных солдат вместо небоеспособных итальянцев и утративших всякое желание воевать французов усилило союзные войска. К этому времени была создана большая русская армия Северной области.